

Недрузи и покровители гомеопатии

М.Ю.Сорокина,

кандидат исторических наук
Архив РАН
Москва

История распространения гомеопатии в России до сих пор остается малоизвестной страницей отечественной медицины [1]. Традиционная историографическая схема гласит, что учение Самуила Ганемана (1755—1843) довольно быстро проникает в Россию в 20-е годы XIX в. благодаря немецким семейным врачам и постепенно завоевывает прочные позиции в отечественном медицинском сообществе: появляется русскоязычная литература, возникают журналы, открываются аптеки, начинается строительство гомеопатических больниц, создается система подготовки кадров и профессиональных организаций врачей-гомеопатов.

В рамках этой историографической традиции утверждается также, что с приходом к власти в России в 1917 г. большевистской партии плодотворная деятельность врачей-гомеопатов была волюнтаристски нарушена. Называется имя первого советского наркома просвещения А.В.Луначарского (1875—1933), после знакомства с трудами Ганемана объявившего гомеопатию идеалистическим и реакционным учением. И хотя официально гомеопатия не была запрещена, ее дальнейшее

развитие было приостановлено, а против известных врачей-гомеопатов предприняты репрессивные меры. Только в конце 1980-х годов, с началом политической «перестройки» в СССР, гомеопатия начала восстанавливать утраченные позиции в системе российского здравоохранения.

Описанная схема преобладает в современной российской научной литературе, однако она слабо документирована, а высказываемые суждения и оценки почти не подкреплены архивными материалами. Лишь в последние годы благодаря работам профессора Лейпцигского университета И.Кёстнер и ее коллег, а также исследованиям А.Котока целые пласты истории гомеопатии в России получили документальное обоснование [2].

Действительно, в архивах сохранилось ограниченное число первоисточников. Как правило, и для дореволюционного, и для советского периодов отсутствуют документы самих гомеопатических учреждений. В то же время существует значительный массив материалов, отражающих взаимодействие гомеопатов с властями: документы об открытии аптек, больниц (или госпиталей), обществ как на региональном уровне, так и в центре. Результаты изучения новых архивных источников способ-

Доктор С.Ганеман.

ны значительно поколебать существующие представления.

Мы постараемся на основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов показать возможности описания истории российской гомеопатии как интереснейшего примера одновременно социального и внутрикорпоративного конфликта, безостановочно продолжавшегося и продолжающегося (!) уже два столетия.

Как известно, учение Ганемана о лечении «подобного подобным» быстро распространяется в России в 20-е годы XIX в. Носителями нового медицинского знания стали прежде всего домашние врачи столичных ари-

тократов, приглашавшие преимущественно из Германии и хорошо осведомленные обо всех новейших течениях в медицине, а также лейб-медики. Так, приехавший в 1826 г. в Петербург гомеопат из Лейпцига доктор Герман стал семейным врачом тесно связанных между собой родственными узами Голицыных, Остерман-Толстых, Мордвиновых и открыл в столице практику. В то же время при покровительстве великого князя Михаила Павловича ему удалось в течение апреля—июля 1829 г. поработать в Тульчинском военном госпитале. Другой характерный пример распространения гомеопатического знания дает деятельность академика Петербургской академии наук, ботаника Карла Бернгарда Триниуса (1778—1844). Племянник жены Ганемана и убежденный гомеопат, он преподавал естественную историю наследнику престола будущему императору Александру II и открыто ратовал за гомеопатию, добиваясь благожелательного отношения к ней в царской семье.

Разумеется, продвижение любого нового знания невозможно без обратной связи. Здесь особую роль сыграл адмирал, граф Н.С.Мордвинов (1754—1845) — один из самых глубоких российских реформаторов первой трети XIX в. Он не только лично убедился в успехах гомеопатического лечения и стал его ревностным поклонником, но собрал и обобщил множество достоверных данных об успехах гомеопатического лечения холеры в России во время эпидемии 1830—1831 гг. Кроме того, в 1831 г. Мордвинов издал на французском языке небольшую брошюру «О гомеопатии», в которой предложил проект внедрения гомеопатии в общее государственную систему гражданской медицины [3. С.88]. Благодаря усилиям графа, а также при поддержке императора Николая I и его брата великого князя Михаила Павловича Государственный совет Российской

Империи 26 сентября 1833 г. принял историческое для судеб гомеопатии в России решение о легальной деятельности врачей-гомеопатов, открытии гомеопатических аптек, лечебниц и больниц.

Под влиянием адмирала Мордвинова попытки использования гомеопатии предпринимаются в нескольких военных госпиталях в Москве, Житомире, Санкт-Петербурге. Однако в целом до конца 1830-х годов гомеопатия и гомеопаты оставались в пределах аристократических салонов. Представители официальной медицины категорически отрицали научную обоснованность нового метода лечения, и в гражданские учреждения гомеопатия не допускалась, развиваясь лишь как домашняя медицина.

Ситуация изменилась в самом начале 1840-х годов, когда высшие государственные посты в России заняли сторонники гомеопатии: в 1841 г. министром внутренних дел стал Л.А.Перовский, а бывший главный врач Голицынской больницы в Москве, лейб-медик М.А.Маркус возглавил Медицинский Совет МВД*.

Пользуясь благоприятной конъюнктурой, сторонники гомеопатии старались закрепить официальный статус гомеопатии. 22 января 1844 г. московский генерал-губернатор известил Московскую медицинскую контору о желании князя Л.М.Голицына создать первую в России и Москве гомеопатическую больницу (госпиталь) для «самобеднейшего класса людей, которые безденежно будут пользоваться гомеопатическими средствами» [4. Д.5557. Л.1—1об.], при содействии медика Воспитательного дома и Земледельческой школы Ю.Ю.Швейкарта**.

* Еще будучи в 1825—1837 гг. главным врачом Голицынской больницы в Москве, Маркус издавал «Врачебные записки», в которых в 1827 г. поместил свою статью о Ганемане (Т.3).

** Сын известного бреславльского доктора, приехал в Москву в 1832 г. в качестве домашнего врача князя Бориса Куракина.

Граф Н.С.Мордвинов.

Несколько слов о личности инициатора проекта создания первой гомеопатической больницы в России. Князь Леонид Михайлович Голицын (1806—1860), однополчанин поэта М.Ю.Лермонтова, родился в имении Карабиха под Ярославлем***, воспитывался в аристократическом Пажеском корпусе, но государственной карьеры не сделал, целиком отдавшись жизни «частного» человека. В 1838 г. женился на А.М.Толстой (1809—1897), с которой имел трех дочерей. Он скончался в Москве и похоронен в Донском монастыре [5. С.197—198].

Получив письмо губернатора, 26 января 1844 г. Московская медицинская контора постановила запросить у князя Голицына конкретный проект учреждения гомеопатической больницы [4. Д.5557. Л.2]. Проект сохранился и позволяет точно установить, на каких финансовых и лечебно-организационных основах он базировался. По мысли Голицына, учреждение и содержание гомеопатической больницы должно было обеспечиваться добровольными пожертвованиями «спонсоров». Предполагалось арендовать дом с не-
*** С 1861 г. оно стало принадлежать поэту Н.А.Некрасову.

В каталоге номера

обходимыми службами и открыть две палаты (женскую и мужскую) по пять кроватей в каждой. Снабжение больных медикаментами, одеждой, посудой, мебелью и бельем должно было производиться за счет больницы. Приглашался специальный фельдшер, а прием больных бесплатно велся Швейкартом, причем хронические больные должны были получать лекарства также безвозмездно. В первое время на содержание больницы отводилось 1500 рублей серебром в год. При нехватке «спонсорских средств» князь Голицын брался добавлять недостающее из собственных денег. В последнем пункте проекта особо подчеркивалось, что при наличии средств руководители больницы могут не только увеличить число кроватей, но и продлить срок существования больницы, которой первоначально отводилось три года жизни.

Процедура принятия решения об открытии первой гомеопатической больницы в Москве завершилась быстро: уже 14 марта 1844 г. министр Перовский уведомил московского генерал-губернатора о своем согласии. Летом этого же года князь Голицын, находившийся за границей на водах, сделал распоряжения о покупке необходимого оборудования. Но только через год, 23 ноября 1845-го, он сообщил, что больница устроена в Мещанской части 1-го квартала (при церкви Святой Троицы) в доме при богадельне генерал-адъютанта, генерала от инфантерии графа А.И.Остерман-Толстого (родного дяди Голицына)*.

1 декабря 1845 г. первая московская гомеопатическая больница была освидетельствована медицинскими чиновниками города. 5 декабря действительный статский советник А.П.Острогожский докладывал Московской медицинской конторе:

больница устроена на 20 человек (12 мужчин и восемь женщин); комнаты удобные, обширные и высокие, размещение кроватей просторное; белье, посуды и т.п. — «в весьма достаточном количестве и все отличного качества»; служителей и сидельниц также хватает. При больнице, отмечал Острогожский, работают два врача: штаб-лекарь Швейкарт и его помощник лекарь Гамбурцев (тоже из Воспитательного дома) [4. Д.5557. Л.24-24об.].

Учреждение и открытие первой гомеопатической больницы стало заметным событием для города. О нем в неофициальном отделе первого номера в 1846 г. сообщили «Московские губернские ведомости».

К сожалению, «скорбных листов» (т.е. историй болезней) пациентов Голицынской гомеопатической больницы не сохранилось, и сегодня трудно судить, в какой мере лечение в ней было действительно успешным. Краткие итоги деятельности больницы подвел сам Швейкарт, в 1859 г. писавший в тех же «Московских губернских ведомостях», что за все годы существования на излечении в больнице находилось до тысячи человек всех сословий. Основными болезнями были тиф, горячка, перемежающаяся лихорадка, кожные сыпи, подагра [6].

Под руководством Швейкарта гомеопатическая больница в Москве просуществовала почти 15 лет (до 1860 г.), когда после смерти князя Голицына из-за отсутствия средств была закрыта. Срок ее жизни оказался впятеро дольше, чем предполагали инициаторы этого необычного и в каком-то смысле преждевременного для того времени проекта. Однако он лишней раз продемонстрировал, что симбиоз российской инициативы и новаторской западной научной мысли дает неплохие плоды на русской почве и при соответствующей поддержке способен трансформировать российский медицинский ландшафт.

* * *

Другим важным каналом популяризации и распространения гомеопатии в московском обществе были вольные частные аптеки. Московское аптекарское сообщество, подавляющую часть которого в первой половине XIX в. составляли фармацевты немецкого происхождения, тщательно охраняло свой высокодоходный бизнес, регулируя условия открытия новых вольных аптек. Без положительного письменного отзыва владельцев других аптек Медицинский совет МВД не давал разрешения на открытие новых заведений.

Московские городские власти пытались доступными им средствами влиять на аптекарскую корпорацию. Так, в 1825 г. московский генерал-губернатор Д.В.Голицын предложил знаменитому лейб-медику, профессору Московского университета Христиану Лодеру (1753—1832) как независимому эксперту проверить работу городских вольных аптек [4. Д.2518. Л.3]. После знакомства с ними Лодер составил «Замечания об упущениях по аптекарской части в Москве», в которых, отметив многочисленные случаи фальсификации лекарств и завышения цен на них, причиной беспорядка назвал слабый контроль за аптеками со стороны Московской медицинской конторы. Предложение эксперта по исправлению ситуации оказались весьма радикальными — переподчинить вольные аптеки непосредственно московскому генерал-губернатору и проводить в них неожиданные ревизии, а за ошибки и завышение цен налагать значительные штрафы.

Однако Медицинский совет, рассмотрев заключение Лодера, отверг его советы и оставил все, как было. Единственным следствием этой истории стало то, что Медицинская контора ознакомилась под расписку всех владельцев аптек с замечаниями профессора-эксперта и потребовала от них письменных объяснений.

* Сам Л.М.Голицын жил в собственном доме в Пашковом переулке 2-го квартала Тверской части.

Центральная гомеопатическая аптека была учреждена в Москве в 1832 г. Вторая появилась в городе только через 40 лет — в 1877 г. Как же создавалась первая гомеопатическая аптека в Москве и почему понадобилось более четырех десятилетий для открытия второй?

Открытие первой гомеопатической аптеки в Москве стало ответом на спрос, возникший в дворянской среде после холеры 1830—1831 гг., когда гомеопаты продемонстрировали эффективность их методов лечения. Тринадцать владельцев вольных аллопатических аптек решили завести отдельную гомеопатическую аптеку. Доходы и расходы должны были поровну делиться между ними. Они же избирали собственного управляющего. Таким образом, создание первой московской гомеопатической аптеки стало результатом своего рода соглашения «о разделе рынка и продукции» между владельцами московских вольных аптек. В то же время 10 фармацевтов отказались участвовать в этом предприятии, считая, что «метод лечения гомеопатического весьма еще не употребителен в столице сей».

По-видимому, разногласия в московском аптекарском сообществе стали причиной того, что процедура регистрации первой московской гомеопатической аптеки началась только 21 декабря 1833 г. и закончилась 5 февраля 1834 г., когда Указ Московской медицинской конторы дозволил устроить аптеку в доме купца Королева по Арбатской улице. Реально она начала функционировать с февраля 1835 г. под руководством первого управляющего провизора Штейнберга, который, однако, вскоре уехал в Калугу, а сама аптека в июле того же года была переведена в новое помещение, расположенное в Мясницкой части квартала.

13 сентября 1835 г. новым управляющим аптекой был избран провизор Д.М.Бок, которо-

му она передавалась в арендное содержание сроком на четыре года. За каждый год аренды он должен был платить по 700 рублей ассигнациями всем совладельцам аптеки.

Дело пошло успешно, и Дмитрий Бок оставался управляющим московской гомеопатической аптекой почти 10 лет — до 1843 г. В марте 1839 г. московские гомеопаты представили в Московскую медицинскую контору специальное свидетельство о правильности ведения дел в аптеке Бока и о даровании ему привилегии на учреждение собственной гомеопатической аптеки в Москве. Они отмечали, что Бок устроил «отличнейший порядок», цены «весьма доступны для класса неимущих больных» и, кроме того, для наиболее бедных слоев населения он отпускал гомеопатические средства «безденежно».

Однако дела аптеки значительно ухудшились после утверждения 20 марта 1841 г. новой аптекарской таксы, повысившей цены и на гомеопатические препараты, и 13 января 1842 г. аптека была передана в арендное содержание провизору-аллопату Андрею Форбрихеру.

Вскоре газета «Московские ведомости» сообщила горожанам: «Ныне, как и прежде, находятся в означенной аптеке самые действительные заграничные гомеопатические лекарства. Желающие могут адресоваться к содержателю, который и отвечает за исправную и верную доставку. Она находится на Большой Дмитровке в доме полковника Раевского. Содержатель центральной в Москве гомеопатической аптеки провизор Андрей Федоров Форбрихер» [4. Д.5255. Л.33].

Однако гомеопатия явно не очень интересовала провизора Форбрихера, и осенью 1843 г. он переместил аптеку с нижнего, самого заметного для покупателей, этажа на верхний. В 1848 г. аптека и вовсе перееха-

ла на Петровку — во флигель при доме аптекаря Ауэрбаха.

Возможно, судьба первой гомеопатической аптеки сложилась бы более благополучно, если бы ею, как прежде, управлял специалист-гомеопат. Такая возможность была. Еще 29 декабря 1841 г. провизор И.А.Мейер, который «занимался в Москве лечением по гомеопатической системе», обратился в Московскую медицинскую контору с предложением своего участия в содержании аптеки [4. Д.5255. Л.19].

Однако аптекари-аллопаты не захотели принять в свою среду нового человека. Так, известный провизор Карл Зенгер прямо заявил, что кандидатура Мейера неприемлема, так как он «сторонний» человек [Там же. Л.35].

Тем не менее сторонники гомеопатии не сдавались. Летом 1842 г. провизор Мейер и московские врачи-гомеопаты подали Перовскому очередное прошение о разрешении Мейеру учредить в Москве новую гомеопатическую аптеку. Этот проект собрал более тридцати подписей поддержки.

Однако 8 июля 1842 г. содержатели вольных аптек снова выступили против, назвав открытие новой аптеки «совершенно ненужным и излишним» [Там же. Л.5—6].

Но давление сторонников гомеопатии продолжилось. 4 сентября 1842 г. Медицинский департамент МВД напомнил московским властям о ходатайстве Мейера, а также запросил, почему московские врачи-гомеопаты считают существующую гомеопатическую аптеку «неблагонадежной» [Там же. Л.19]. Объяснение гомеопатов было вполне предсказуемым: они хотели иметь независимого содержателя. Однако это совершенно не входило в планы аллопатического «большинства». Так и не сумев пробить стену их корпоративной обороны, Мейер и его сторонники были вынуждены отказаться от идеи от-

крытия новой гомеопатической аптеки в Москве.

* * *

В рамках небольшой статьи невозможно детально описать

даже малую часть неопубликованных архивных источников, раскрывающих сложную и противоречивую историю становления гомеопатии в Российской Империи. Но, как кажется, при-

веденных примеров вполне достаточно, чтобы показать их важность для создания подлинной и реалистичной картины развития гомеопатического знания в России. ■

Литература

1. Сокращенный вариант статьи: Sorokina Marina Yu. Gegner und Mazene: Aus der Geschichte der Moskauer Homöopathie im 19. und 20. Jahrhundert // Hgg. I.Kaestner, R.Pfrepper. Deutsche im Zarenreich und Russen in Deutschland: Naturforscher. Gelehrte. Ärzte und Wissenschaftler im 18. und 19. Jahrhundert — Vorträge des Symposiums vom 26. und 27. August 2004 am Karl-Südhoff-Institut für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaftchen. Aachen, 2005. S.185—200.
2. Wer vieles bringt, wird manchem etwas bringen — ein medizin und wissenschaftshistorisches Florilegium. Festgabe für I.Kastner zum 60. Geburtstag / Hgg. R.Pfrepper, S.Fahrenbach, N.Decker. Aachen, 2002; Kotok A. The History of Homeopathy in the Russian Empire until World War I, as compared with other European Countries and the USA: Similarities and Discrepancies. Diss. phil. Jerusalem, 1999; <http://www.homeoint.org/kotok/index.htm>
3. *Kästner I.* Homöopathie in Russland // Kästner I. (Hg.): Deutsch-russische Beziehungen in der Medizin des 18. und 19. Jahrhunderts. Aachen, 2000.
3. *Мордвинова Н.Н.* Воспоминания об адмирале графе Н.С.Мордвинове и о семье его. СПб., 1873.
4. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф.1 (Московская медицинская контора). Оп.1.
5. Род князей Голицыных / Сост. Н.Н.Голицын. СПб., 1892.
6. Московские губернские ведомости. 1859. №267; См. также: *Смирнов С.* Гомеопатическая больница в Москве // Московская медицинская газета. 1859. №50. С.411—412.

Гомеопатия сегодня

Вместо комментария

Часто задают вопрос: а вы верите в гомеопатию? Верить можно в Бога, а в методы лечения нельзя верить или не верить — нужно доверять врачам, которые используют доказанные методы лечения тех или иных заболеваний и прошли полный курс обучения в официальных медицинских учреждениях.

В арсенале современной официальной медицины множество методов и препаратов, которые подверглись всесторонней проверке; изучены механизмы их действия, эффективность и безвредность для больного. В XVIII в. медицинская наука находилась еще в зачаточном состоянии, и в основе врачевания лежали преимущественно эмпирические методы.

Именно это и нужно учитывать, обсуждая сегодня гомеопатию и деятельность врачей-гомеопатов, использующих те же эмпирические методы и подходы, которые были предложены на рубеже XVIII—XIX вв. С.Ганеманом для лечения различных заболеваний.

Напомним два основных принципа гомеопатии:

— лечение подобного подобным, т.е. веществом, подобным тому, которое может вызвать данную патологию (для сравнения — аллопаты для лечения используют вещества, действующие на причины и механизм развития болезни);

— лечебное воздействие сверхмалыми дозами веществ при постепенном увеличении их концентрации, но она всегда ниже доз,

вызывающих патологию (аллопаты используют, напротив, высокие дозы препаратов, достаточные для эффективного подавления агентов или воздействий, вызывающих и поддерживающих патологию).

Несомненно, эти принципы наряду с принципами аллопатии и сегодня широко используются в официальной медицине. Приведем лишь пару примеров эффективных методов лечения заболеваний из области иммунологии и аллергологии, наиболее близких по теме автору этих строк.

С большинством хронических аллергических заболеваний (таких как бронхиальная астма, хроническая крапивница и др.) удается справиться с помощью специфической иммунотерапии, т.е. вы-